

<https://doi.org/10.25221/kurentzov.35.1>

<https://elibrary.ru/kjhyux>

<https://zoobank.org/References/3B9711F7-2167-402D-9928-69FDFC38256D>

МАЛОЗАМЕТНЫЕ ГЕРОИ ИЗ ИСТОРИИ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Е.В. Новомодный

Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, г. Хабаровск

E-mail: evgenov@mail.ru

Аннотация. Данное сообщение является продолжением серии статей автора, в которых он возвращает в историю региональной энтомологии имена почти забытых ныне людей, принимавших участие в исследованиях фауны насекомых на Дальнем Востоке России. Речь в нем идет о казаке П.Т. Быкове, предпринимателе М.И. Янковском, лесничем Н.А. Пальчевском, крестьянине Т.А. Калугине, аптекаре В.В. Боргесте, паразитологе В.М. Попове, враче Н.В. Слюнине, зоологе В.А. Величковском.

Ключевые слова: история изучения, насекомые, фауна, Дальний Восток России.

LITTLE-KNOWN PERSONAGES FROM THE HISTORY OF ENTOMOLOGICAL RESEARCH IN THE RUSSIAN FAR EAST

E.V. Novomodnyi

Khabarovsk Territorial Museum after N.I. Grodekov, Khabarovsk, Russia

E-mail: evgenov@mail.ru

Abstract. This report is a continuation of a series of articles by the author, in which he brings back into the history of regional entomology the names of now almost forgotten people who took part in research on the insect fauna in the Russian Far East. We're talking about Cossack P.T. Bykov, businessman M.I. Yankovsky, forest ranger N.A. Palchevsky, farmer T.A. Kalugin, pharmacist V.V. Borgest, parasitologist V.M. Popov, doctor N.V. Slyunin, zoologist V.A. Velichkovsky.

Keywords: history of investigation, insects, fauna, Russian Far East.

Более четверти века занимаясь сбором информации о людях из прошлого, принимавших участие в исследованиях энтомофауны российского Дальнего Востока, мы в полной мере осознали, что находимся в более выигрышном положении, чем то, которое обычно занимает историк, который лично не был свидетелем описываемых им событий. Тогда ему поневоле приходится опираться на показания очевидцев, мнение которых всегда в какой-то мере

субъективно. Архивы тоже ущербны, потому что они фиксируют лишь часть бытия. К счастью, спецификой энтомологии, как и других естественных наук, основанных на сборе, консервации и хранении добытых в природе живых и неживых объектов, является наличие коллекционного материала из предметов природного происхождения, служащего неопровержимым доказательством того, что действительно имело место быть в жизни описываемых персонажей. Поэтому практически все наши работы базируются на одновременном использовании как данных из публикаций исследователей, так и на этикетаже депонированных полевых сборов. Так достигается их бóльшая достоверность.

К сожалению, несмотря на все старания, к моменту выхода в свет предыдущих статей нам далеко не всегда удавалось с достаточной полнотой проследить судьбы и дела даже выдающихся энтомологов-исследователей. Информацию о начинающих и рядовых сборщиках найти еще труднее. Ведь для немалого их числа подобная деятельность являлась побочным заработком, увлечением или просто эпизодом из жизни. Но, безусловно, своими трудами они вошли в историю нашей науки. Поэтому поиск новых сведений, незамеченных прежде героев, и даже, порой, загадочных личностей из летописи региональной энтомологии мы не прекращали никогда. Цель данной статьи – публикация обретенного за прошедшие годы.

Так, ныне нам доподлинно известно, что первым, постоянно проживавшим в Хабаровске, коллектором-энтомологом был Прокофий (Прокопий) Трифонович Быков (1866–1912), уссурийский казак из расположенной на берегу Уссури немного ниже впадения р. Бикин станицы Козловской. Его отец-осетин происходил из терских казаков. В одной из газетных публикаций Прокофий писал, что первые 25 лет жизни «безвыездно» провел в родной станице. В школе показал себя одним из лучших, но, к несчастью, повредил ногу при джигитовке и оказался среди негодных к строю, поэтому в 1891 г. для подготовки к карьере учителя казачьих школ был отправлен войсковым правлением в трехгодичную Иркутскую учительскую семинарию. Быков окончил ее с отличием (Мельникова, 2001). Вернувшись, преподавал в родной станице, а в 1894–1898 гг. – в хабаровском Николаевском городском училище. Являлся одним из первых штатных таксидермистов Хабаровского музея, в котором трудился с октября 1894 г. Им были изготовлены 12 чучел зверей, 20 – птиц, 9 – рыб, в том числе такие крупные как лось, морж, медведи, тигр и др. Впоследствии неоднократно жертвовал музею ценные экспонаты. Например, изготовил в 1911 г. чучело ибиса красноногого (*Nipponia nippon*), добытого им на оз. Ханка, сохранившееся до наших дней. Будучи равнодушным человеком, активным общественником, написал несколько полемических статей, которые печатались в губернских «Приамурских ведомостях», и касавшихся, в основном, рационального природопользования в Приамурье. Высочайшим приказом по казачьим войскам от 18.12.1898 г. коллежский регистратор П.Т. Быков был переведен из Николаевского училища в войсковое правление Уссурийского казачьего войска в качестве «исправляющего должность делопроизводителя». С 1900 по 24.04.1912 г. он исполнял обязанности эконома Хабаровского графа Муравьева-Амурского

кадетского корпуса и дослужился до чина надворного советника. В 1904–1908 гг. даже преподавал там переплетное дело и препараторское мастерство. По нездоровью в апреле 1912 г. вышел в отставку и умер в том же году (Мельникова, 2001). Как заядлый охотник и рыбак, П.Т. Быков имел заимку в 8 км от станицы Казакевичевской. В год его смерти чины лесного ведомства устраивали Хехцирскую лесную дачу (пробили просеки, установили квартальные столбы и визиры). В честь усопшего, в знак уважения, водоток вблизи заимки они назвали «руч. Быкова», так увековечив его на карте. Но возникший здесь населенный пункт почему-то стал именоваться Бычихой.

Кто привлек его к сборам насекомых, нам в точности неизвестно. Вполне возможно, что им мог быть амурский предприниматель, купец Вильгельм Дикманн, посылавший своему препаратору Луису Грезеру, в Гамбург, сборы «bei Koslofska am Ussuri» (см. Graeser, 1892). Не исключено также, что это профессиональные немецкие коллекторы братья Дёррис (Doerries, Fritz und Henry), которые в 1881 и 1887 гг. по несколько месяцев жили и работали в низовьях р. Бикин, и, что видно по этикеткам сборов, посещали окрестности «am Ussuri unweit Kassalowka» (см. Новомодный, 2012). Во всяком случае, если судить по памятной записке, составленной 27.06.1894 г. в Санкт-Петербурге, его имя знал не понаслышке директор Зоологического музея [далее - ЗМ] Ф.Э. Плеске (1858–1932). Именно он рекомендовал Н.И. Гродекову, как председателю Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ПО ИРГО) и энергичному лидеру-организатору музея в Хабаровске, обратиться за энтомологическими коллекциями к приморскому предпринимателю М.И. Янковскому [1842-1912] и хабаровскому учителю П.Т. Быкову, ранее уже «снабжавшему Музей Академии своими сборами»¹. Дело в том, что Плеске, окончивший естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, с середины 1882 года до конца 1883-го служил в Южно-Уссурийском переселенческом управлении во Владивостоке, и, конечно, знал о наличии «энтомологов» среди местных кадров. По воспоминаниям старшей дочери П.Т. Быкова, Е.П. Шкеленко (Чехия): «Отец ловил, умерщвлял и специально заготавливал целые коллекции редких сибирских бабочек (особенно ночных) по заказу какого-то специального общества из Голландии» (цит. по: Мельникова, 2001).

В числе первых пожертвований в музей (за 1894 г.) значатся поступившие от него 323 жука «с редким видом около двух вершков» [8,8 см: несомненно, *Callipogon relictus*, описанным А.П. Семеновым-Тянь-Шанским лишь четыре года спустя! – Е.Н.]; 60 экз. перепончатокрылых и около 420 экз. чешуекрылых². По-видимому, в Хабаровске способных определить насекомых не нашлось, поэтому бабочек в 1900 г. послали в северную столицу. В Хабаровском краевом музее сохранился документ эпохи:

---

¹Фонды Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова [далее – Фонды ХКМ] КП 7872. Л. 22.

²Фонды ХКМ КП 7872. Л. 70,77.

«Русское Энтомологическое Общество в С.-Петербурге. Марта 7 дня 1901 года № 71 // В Приамурский Отдел Императорского Русского Географического Общества // Честь имею уведомить Приамурский Отдел, что по поручению Совета Русского Энтомологического Общества отправлена 19 января сего года по адресу Отдела, согласно отношению от 16 апреля 1900 г. за № 44, посылка с коллекцией бабочек П.Т. Быкова. Все бабочки распределены по четырем ящикам, расправлены, наколоты на булавки и занумерованы. Соответствующие номерам названия прилагаются при сем в особом списке. Определения произведены господами [Г.Ф.] Блэкером и [Н.Я.] Кузнецовым, которые прибавили в коллекцию кое-что из Петербургской фауны в обмен на таких бабочек сборов Быкова, которые были оставлены для коллекций Общества. При сем же прилагаются оттиски статьи Кузнецова с описанием двух новых видов [см. Kusnezow, 1901: *Biston hypoleucos* Kusn., 1901 и *B. bloeckeri* Kusn., 1901], оказавшихся в коллекции г-на Быкова. Засим Совет поручил мне выразить благодарность г-ну Быкову за столь интересное приношение, сделанное им коллекциям Общества. Совет надеется, что и впоследствии г-н Быков не откажется доставлять Обществу новые материалы для изучения отечественной фауны. Секретарь Ив.[Я.] Шевырев»³. Согласно сохранившемуся «особому списку» в коллекции было 360 экз. 312 видов и разновидностей дневных и ночных бабочек⁴. Мы неоднократно использовали эти данные в статьях, посвященных фауне Hesperioidea и Papilionoidea Приамурья, условно считая, что определение таксонов было сделано верно (см. Новомодный, 2000а; Кошкин и др., 2008; Дубатовлов и др., 2010).

А в марте 1895 г. и Михаил Иванович Янковский прислал свою коллекцию булавоусых и разноусых бабочек, размещенных в двух ящиках под стеклом: из 209 экз. 110-ти биологических видов. Его чешуекрылые были расправлены, а названия даны по-латыни. Их собирали в Южно-Уссурийском крае и Корею в 1893–1894 гг. его сыновья, Александр и Юрий Янковские. Хотя коллекция Янковских, как и П.Т. Быкова, утрачена (бабочек съели личинки насекомых-вредителей, их списали и сожгли еще в 1950-е гг.), в старых документах также нашелся её реестр⁵. Он содержит сведения о территории сбора, времени лёта и кормовых растениях практически всех представленных видов. Воистину: в то время в крае более осведомленного в энтомологии человека не существовало! Желая порадовать писателя Валерия Юрьевича Янковского, археографа рода и внука М.И. Янковского, с которым автор статьи находился в переписке, в 2001 г. я отправил ему копию этого документа во Владимир, где проживал мой адресат. Но только в 2017 г. случайно узнал, что Владимирская областная библиотека опубликовала список отдельной брошюрой под редакцией к.б.н. А.В. Свиридова (ЗМ Московского государственного университета) (см. Янковский, 2009). К сожалению, там не упомянуто, кто разыскал и переслал этот уникальный архивный документ.

³Фонды ХКМ КП 7872. Л. 819, 819 об.

⁴Фонды ХКМ КП 7872. Л. 832–834.

⁵Фонды ХКМ КП 7872. Л. 71–74.

Замечательно, что разные по положению в обществе люди принимались в ПО ИРГО очень демократично, согласно реальным заслугам. В доказательство – вот выдержка из журнала заседаний Совета ПО ИРГО от 19.11.1897 г.: «Доложено о постоянном содействии, оказываемом деятельности Отдела со стороны Николая Александровича Пальчевского [1862-1909] и Прокопия Трифионовича Быкова. Постановлено: на основании § 28 Устава избрать в члены-сотрудники Отдела означенных лиц»⁶.

Как известно, первый из них в 1905 г. был избран в состав корреспондентов ЗМ, «утверждаемых в этом звании Императорской АН как лиц, принесших особую пользу музею в качестве многолетних поставщиков зоологических коллекций» с русского Дальнего Востока. Безусловно, главные результаты его трудов находятся в области ботаники: это гербарий 1050 №№, из которых 422 вида были обработаны К.И. Максимовичем», и книга «Болезни культурных злаков Южно-Уссурийского края» (1891). «Но помимо растений Пальчевский собирал также представителей местной фауны и в разное время послал обширные материалы (главным образом по рыбам и змеям) в Зоологический музей» (Гуков, 1989). «Хотя покойный и не выступал в печати с самостоятельными исследованиями в области энтомологии, он имеет несомненные заслуги как собиратель сырого материала; [это] ему мы обязаны, между прочим, обстоятельным знакомством с одним из замечательнейших представителей фауны Уссурийского края – *Callipogon (Eoxenus) relictus* Sem., и с условиями обитания там этого жука», – писал в некрологе А.П. Семенов-Тян-Шанский, который в 1897 г., при его описании, имел в своем распоряжении лишь один экземпляр, самку (Семенов-Тян-Шанский, 1910).

В 2000 г. коллеги, музейные историки, указали мне на размещенную в книге «Быт и характер народностей Дальневосточного края» фотографию бородатого мужчины в крестьянской одежде, стоящего на пашне, на фоне каких-то построек и сторожевой вышки около высокого дерева, со следующей подписью: «Т.А. Калугин, старовер-энтомолог из Анучина» (Арсеньев и др., 1928). В архивных документах фондов Хабаровского музея об этом человеке нашлась информация, что в 1925 г. от Терентия Афанасьевича Калугина поступила «коллекция насекомых: жуки *Callipogon* (6 экз.), жужелицы и др., бабочки (в конвертах) в деревянном ящике на вате и в конвертах [39 шт.]». Несколько экземпляров с такой этикеткой сохранились также в смешанной коллекции жесткокрылых, собранных разными людьми в 1919–1938 гг. (Новомодный, 2000б). Но лишь недавно, благодаря публикации воспоминаний младшего брата В.К. Арсеньева (1872–1930), – Александра Клавдиевича Арсеньева (1883–1963), о весенней экспедиции 1912 г. на реку Даубихе (Арсеньевку), нам удалось понять, что запечатлено на этом снимке.

«[Мы] ночевали на месте покинутого ороचनाми стойбища. За ночь непогода сменилась теплой, безветренной погодой. Рано утром экспедиция снялась с места и отправилась дальше в путь. По всему лесу вывороченные

---

⁶«Записки ПО ИРГО». Т. 4(1). 1898. С. VI.

бурей с корнями дерева преграждали путникам дорогу. Когда пересекали старую трактовую дорогу, [то увидели, что] навстречу В.К. [Арсеньеву] спешит высокий плотный мужчина с окладистой черной бородой и висевшим за спиной маузером [магазинной винтовкой Маузера]. Одет он был в кожаную куртку, лосевые штаны и высокие болотные сапоги. Владимир Клавдиевич и незнакомец обменялись крепкими дружескими рукопожатиями. Оказалось, что это был хороший знакомый, сторожил Анучино – Кулагин П.М. [так! – Е.Н.]. В поселке все жители называли его старовером, хотя в действительности ни в черта, ни в бога он не верил. Проживал на краю поселка. Имел хорошую пасеку. На его участке с незапамятных времен рос столетний раскидистый дуб. На вершине была устроена небольшая площадка. К ней прикреплялась фанера, обклеенная белым картоном, который был покрыт клейковидным слоем. Ночью на площадке загорался ацетиленовый фонарь. На яркий свет слеталось множество разных бабочек и жуков. Наутро он снимал свою добычу и составлял из них большие ценные коллекции. В классификации и определении бабочек и жуков помогал доктор [А.К.] Мольтрехт [1873–1952], проживавший в то время во Владивостоке. Несколько собранных им коллекций были проданы в Германию и Петербургскую АН» (цит. по: Хисамутдинов, 2021).

Энтомолог Николай Иванович Кардаков (1885–1973), собиравший насекомых в Южном Приморье в 1919–1921 гг. и написавший статью по своим материалам (1928), окрестил тамошнюю сильно затемненную черными чешуйками морфу пашечницы *Melitaea sutschana* ab. *kalugini*. «Эти экземпляры были получены через д-ра А. Мольтрехта, а собраны в Анучино. Аберрация названа в честь старейшего в крае энтомолога-любителя, крестьянина Т. Калугина» (Kardakoff, 1928). (Перевод наш – Е.Н.)

Как и большинство староверов, Т.А. Калугин жил на заимке, землю под которую купил в 1895 г. на месте будущей Виноградовки (30 км от Анучино), где у него была пасека из 300 ульев, а свою пашню он предпочитал сдавать арендаторам-корейцам. Случайно это или нет, но место базирования Второй Уссурийской энтомологической экспедиции ЗМ АН (1929 г.) – все та же Виноградовка, проверенная им как место отменных уловов всевозможных групп насекомых (см. Новомодный, 2023). По сведениям родственников Калугина, ныне проживающих в Приморье, он происходил из староверов Самарской губернии, которые пришли к оз. Ханка в конце 1860-х гг., и получил там большой земельный надел, сопоставимый (на 1893 г.) с таковыми местных предпринимателей – Ф.К. Гека, М.И. Янковского, А.Д. Старцева. Впоследствии, вместе с другими единоверцами, Калугин перебрался в долину р. Даубихе-Арсеньевки (Кобко, 1999). В торговле он якобы был связан с М.И. Янковским: не раз сопровождал, например, партии его лошадей в Америку, на продажу. После кончины Терентия Афанасьевича, «вся большая коллекция», к сожалению, была разорена его родственниками, «маленькими внуками». «Помню коробки с бабочками, которые мы с ребятами таскали по улицам», – вспоминала одна из них впоследствии (цит. по: Кобко, 2004).

Уже упомянутый ранее Н.И. Кардаков назвал приморский подвид бабочки-пестрокрыльницы *Araschnia levana* ssp. *wladimiri*, а ее весеннюю форму *borgesti* «zu Ehren [в честь] W[aldemar] Borgests» (Kardakoff, 1928). Впервые эта фамилия встретилась нам на этикетках фондовых коллекций насекомых в Приморском государственном объединенном музее им. В.К. Арсеньева, когда в марте 2003 г. удалось осмотреть их часть. Там также хранится печать-штамп для них с текстом: «Коллект. В.В. Боргест» на резиновом клише размером 0,9x2,4 см. Но кем он был, сотрудники музея в то время ответить нам не смогли.

Позднее она нашлась среди членов Русского Энтомологического общества (РЭО) в списке за 1916 г.: «1912 [год принятия в РЭО] Боргестъ (Владиміръ Владиміровъ). [Почтовый адрес:] Николаевскъ на Амуре, [контора фирмы] «Вальдеккеръ и Поппель». [Специализация:] Чешуекрылыя»⁷.

Известно, что торговый дом «Waldecker & Roepfel» обосновался во Владивостоке с 1905 г. Имел множество филиалов у нас на русском Дальнем Востоке и за рубежом. Занимался реализацией химических и москательных товаров (бытовая химия), – как для аптек, так и для хозяйственных магазинов, кожевенных, свечных, спичечных, олифо- и мыловаренных заводов, красилен, типолитографий, золотых приисков и фотографий. Содержал аптеку и лабораторию для химико-бактериологических исследований во Владивостоке (Новомодный, 2018). По-видимому, после 1916 г. коммерсант В.В. Боргест из Николаевска-на-Амуре переехал во Владивосток и, как дипломированный провизор, стал управляющим этой аптеки, расположенной в самом центре города, на перекрестке улиц Светланской и Алеутской. А вскоре ее выкупил – бизнес процветал, но во время гражданской войны аптекарь продал дело, и с семьей покинул Россию, эмигрировав в Бразилию. В 2013 г. в «Мемориальном доме-музее семьи Сухановых» (г. Владивосток), с участием в ее подготовке их потомков, прошла выставка «Дневник с продолжением. Бразильская история», посвященная судьбе российских эмигрантов по фамилии Боргест.

Как можно предположить, сделал из него любителя энтомологии доктор медицины А.К. Мольтрехт, который, судя по этикетке экземпляра редкого и коммерчески ценного подвида желтого аполлона *Parnassius evermanni* ssp. *litoreus* Stich., виденного нами в Арсеньевском музее, специально или по другим делам, ездил в Николаевск-на-Амуре в июле 1913 г. и собрал его в типовом местонахождении. В те времена это была очень дорогая бабочка.

В Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова сохранились небольшие сборы насекомых, полученные в дар от Вячеслава Менадровича Попова (1892–1958), в 1924–1932 гг. руководителя губернского музея в Благовещенске (Новомодный, 2000б). Оказалось, что он из семьи военного, а родился в посту Александровском (ныне – Александровск-Сахалинский), на берегу Татарского пролива. С 1900 г. его отец, Менадр Яковлевич Попов служил помощником полицмейстера г. Благовещенске Амурской области Приамурского генерал-губернаторства. Окончив Благовещенскую мужскую гимназию, в 1911 г.

---

⁷Русское Энтомологическое обозрение, 1916. С. XVIII.

Вячеслав поступил на естественное отделение физмата Санкт-Петербургского университета, но в 1916 г. его, еще студента последнего курса, призвали в армию. После демобилизации в 1918 г., он трудился учителем, а в дальнейшем был назначен заведующим Амурского окружного музея (Карпов, 1966).

Научную деятельность начал в юности и занимался ею всю оставшуюся жизнь. Отчетами о его занятиях студенческой поры являются «Маршруты экскурсий в Амурской области в 1914 и 1915 гг.» (Попов, 1917). В период работы в Благовещенске им выполнены зоологические исследования, описаны отдельные представители фауны Амурского округа Дальневосточного края, проведены наблюдения по паразитологии, опубликована серия статей, посвященных изучению встречающихся там видов иксодовых клещей и комаров. В марте 1932 г. Попов был арестован, а затем выслан на три года в Нарымский край за связь с белыми и сокрытие своего происхождения (сын полицейского и офицер царской армии).

С 1932 г. В.М. Попов стал работать энтомологом на противомаларийной станции в г. Колпашево Томской области и в Новосибирске. В 1938 г. он перевелся в Томск, где последовательно занимал должности паразитологов на двух станциях: сначала на противомаларийной, потом – противотуляремийной. Но и в Западной Сибири продолжались его энтомологические наблюдения. В 1937–1939 гг. были опубликованы результаты исследования биологии малярийного комара. На Томской областной противотуляремийной станции в 1940 г. Поповым была выполнена серия работ по паразитологии. Им, вместе с коллегами, впервые описывались в качестве переносчиков этого заболевания мокрецы и ряд видов кровососущих комаров рода *Aedes*. В 1944–1958 гг. он трудился в Томском НИИ вакцин и сывороток Министерства здравоохранения СССР, где им была организована лаборатория медицинской зоологии и паразитологии. В этот период, согласуя работу с другими учеными, он развернул наблюдения в очагах туляремии и клещевого энцефалита. «Возглавляемая им лаборатория занималась исследованиям таких природно-очаговых болезней, как лептоспирозы и лихорадка Ку» (Карпов, 1966).

В 1941 г. вышла из печати 2-я часть капитального руководства по малярии под редакцией А.П. Шахматова, где В.М. Поповым написано четыре главы: 1. Морфология, анатомия и систематика комаров; 2. Описание и географическое распространение в СССР рода *Anopheles*; 3. Основные экологические гидробиологические понятия; 4. Физиология и экология рода *Anopheles*. За этот труд в 1946 г. ему была присуждена ученая степень кандидата биологических наук. Самостоятельная разработка темы «Иксодовые клещи Западной Сибири, их эпидемиологическое и эпизоотологическое значение и меры борьбы с ними» была оформлена им как докторская диссертация, но защитить ее он не успел (Карпов, 1966).

В перечне его опубликованных работ свыше 90 названий. По свидетельству биографа С.П. Карпова, он являлся крупным ученым широкого профиля и большой эрудиции; человеком кристальной честности, принципиальности и скромности. Им было подготовлено значительное количество специалистов в области медицинской зоологии и паразитологии.

Как любезно сообщила мне в 1998 г. В.И. Чигарских, работавшая в то время заведующей отделом природы Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского, в составе десяти фондовых коллекций у них хранятся насекомые, собранные руками В.М. Попова в 1924 и 1928–1929 гг.: 931 экземпляр, в том числе 656 жуков, 134 комара и мухи, 84 бабочки. Какой замечательный энтомолог сформировался в Благовещенске при краеведческом музее!

Казалось бы, Николай Васильевич Слюнин (1850–1925 или 1926) считается хорошо известной, даже знаковой фигурой в деле изучения Севера Дальнего Востока, ставшего ему, как пишут биографы, второй родиной. Из-под его пера вышло несколько монографий, посвященных естественным богатствам, населению, экономике и рациональному природопользованию. Но однажды и ему довелось на время стать энтомологом-сборщиком в исключительно интересном месте – окрестностях села Аян и в долине р. Лантарь на западном берегу Охотского моря. Этот факт, видимо, забыли все, кому следовало об этом помнить. Мы тоже были в полном неведении о своем предшественнике, когда готовили статью о фауне дневных бабочек Аяно-Майского района Хабаровского края (см. Новомодный и др., 2010).

Н.В. Слюнин происходил из бедной семьи деревенского дьячка Курской губернии. Воспитывался и получал начальное образование в Белгородской духовной семинарии. В 1871–1876 гг. прошел курс обучения на естественном отделении физмата Императорского Санкт-Петербургского университета. Затем продолжил образование в Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, которую окончил в 1882 г. У «недостаточных», но умных и прилежных людей есть свой социальный лифт. «Так как жил он очень бедно и учился «в кредит», не имея возможности оплачивать слушание лекций, то после окончания обучения был обязан прослужить три года и девять месяцев на государственной службе (1 год и 9 месяцев за стипендию и еще 2 года за неоплату лекций)» (Токранов, 2020). С 1883 г. Слюнин – судебный врач. Но помимо своей основной работы, параллельно, он всегда занимался естественными науками. Начальство это одобряло, и «потому осенью 1890 г. командировало его на шесть месяцев в Италию для стажировки на Международной зоологической станции профессора Дорна в Неаполе».

В 1892–1893 гг. он впервые побывал на севере Дальнего Востока в качестве корабельного врача на военном транспорте «Якут». Проведенные наблюдения вылились в книгу «Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов: отчет за 1892–1893 гг.» (1895). Во время захода в Японию собрал уникальную коллекцию рыб, которую, к сожалению, не смог сохранить во время обратного плавания в порт Кронштадт. Помимо рыб, он «отправил в Россию 300 чучел птиц Восточной Азии, а также привез скелеты ископаемого медведя, морского котика, калана и других животных. Особую редкость представил скелет морской коровы» [местонахождение неизвестно – Е.Н.]. Успех книги с экономическим уклоном сделал Н.В. Слюнина популярным человеком в правительстве и высших кругах общества (Токранов, 2020).

В 1895–1898 гг. он принял участие в Охотско-Камчатской экспедиции под руководством горного инженера К.И. Богдановича, «в качестве врача и натуралиста и в то же время для изучения края в экономическом отношении по особому поручению от Министерства финансов» (Богданович, 1899). В общем смысле она также была для него весьма удачной: собранной информации хватило на двухтомную монографию «Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание» (1900), которая не потеряла своего значения даже в наше время. Однако с точки зрения нас, энтомологов, лечебные, этнографические и статистические дела отвлекали его от сбора коллекций насекомых, особенно если учесть скоротечность лета на севере. Ему довелось заниматься этим лишь на побережье Охотского моря в 1896 г., и немножко на Камчатке, летом 1897 г. По свидетельству начальника экспедиции, «в [село] Аян мы пришли [пешком] 25 июля, встретив здесь горного инженера С.П. Кишенского, врача Н.В. Слюнина и 14 человек горнорабочей команды, доставленных в Аян 27 июня на военном транспорте «Якут»» (Богданович, 1899). Вынужденно, из-за неприбытия парохода вовремя, он прожил в Аяне до начала октября, то есть весь летний сезон. Собранных им дневных и ночных бабочек по его просьбе определял известный лепидоптеролог Г.Е. Грумм-Гржимайло (1860–1936), также сотрудник Министерства финансов. Но о местонахождении собранного в книге нет ни слова. Звездочкой*, по традиции, отмечены фаунистические новинки. Продублируем малоизвестный список:

**Parnassius delius intermedius* Men. (побережье Охотского моря: Аян, Лантарь); **P. stubbendorfi* Men. (Аян); **Pieris napi bryoniae* O.; **Colias palaeno orientalis* Stgr.; *Chrysophanis phlaeas americanus* D'Urbar; *Lycaena argus melissa* Edw.; *L. optilete* Knoch., var.? ; *L. eumedon fylgia* Spang.; *L. orbitulus wosnesenskii* Men.; *L. minima* Fuessl.; *Limnitis lucilla F. [*Neptis rivularis* Scop.]; *Grapta progne* Cr. (?) [*Polygonia c-album* L.]; **Vanessa urticae polaris* Stgr.; **V. cardui* L.; *Melitaea athalia orientalis* Men.; *Argynnis selene Schiff.; *A. euphrosyne* L.; *A. pales arsilache* Esp.; **A. thore borealis* Stgr.; **A. amphilocheus* Men. (Аян); **A. ino* Esp.; *A. eugenia* Ev.; **A. aglaja* L. (Лантарь); **Erebia ligea ajanensis* Men.; *A. embla succulenta* Alph.; *Oeneis sp.? (*Crambis Frr.*?) (Прим. Н.В. Слюнина: Экземпляр настолько попортился в дороге, что ближайшим образом определен быть не может; взят в августе в окр. Аяна); **Coenonympha tiphon* Rott., var.? (Аян, Лантарь); *Acronycta auricomata pepi* Hb.; *Agrotis candestina* Harr.; *A. kollari* Ld.; *A. festiva laraentanda* Alph.; *A. boja* F.; *A. rubi* View.; *A. rectangula anderaggii* B.; *A. cuprea* Hb.; *A. alpestris* B.; *A. fennica* Tausch.; *A. confinis* Stgr.; *A. nigricans* L.; *A. islandica* Stgr.; *A. ononensis* Brem.; *A. robusta* Ern. (Аян); *A. occulta* L.; *Mamestra glauca* Hb.; *Oncocnemis nigricula* Ev.; **Hadena terrago s. terrago* Ev.; *H. adusta* Esp.; *Hydroecia nictitans* Bkh.; *Leucania pallens melania* Stgr.; *L. conigera* F.; *Hydrilla palustris* Hb.; *Dyschorista suspecta* Hb.; *Xanthia flavags* F.; *Xylina ingrlica* HS.; *Plusia dives* Ev.; *P. mandarina* Frr., **P. hohenwarthi* Hoch.; *Herminia tentacularia* L., *H. modestalis* Heyd.; **Zanalognatha tarsipennalis* Tr.; *Hypena rostralis* L.; **H. proboscidalis deleta* Stgr.; *Brephos parthenius* L.; *Acidalia*

frigidaria Moeschl.; **A. paludata* L.; *Timandra putzilo* Ersch.; *Abraxa marginata* L.; *Cabera exanthemata* Sc.; **Numeria pulveraria* L. (Лантарь); *Ematurga atomaria* L.; *Phasiane clathrata* L.; *Lygris populata L.; *Cidaria taeniata* Stph.; *C. truncata* Hufn.; *C. ferrugata spadiceata* Bkh.; *C. sociata* Bkh.; *C. unangulata* Hw.; *C. lugubrata* Hb.; *C. hastata* L.; *C. tristata* L.; *C. lapidata* Hb.; **C. datuta* L. (Аян); **C. caesiata* Schiff. (Аян, Лантарь); **C. dilutata* Borkh.; **C. prunata* L.; **C. turbata* Hb. (Лантарь) (Слюнин, 1900).

Всего, вместе с неучтенными здесь несколькими бабочками с Камчатки, Н.В. Слюнин собрал 32 вида дневных чешуекрылых. Возможно, именно незначительность сборов привела к тому, что об этой работе забыли. Между тем, относительно недавний случай обнаружения парусника Штуббендорфа в Магаданской области на п-ве Кони в 1989 г., тоже практически на берегу Охотского моря, был воспринят как сенсация (Kosterin, 1993). Этот подвид назван *Parnassius stubbendorffii* ssp. *kosterini* в честь нашедшего его генетика и энтомолога О.Э. Костерина (Крейцберг и др., 1992). Открытие задержалось на 100 лет!

В нескольких своих публикациях мы уже затрагивали тему возникновения и функционирования первого научно-производственного учреждения Дальнего Востока – Южно-Уссурийского отдела РГО (далее – ЮУОРГО). В его структуре действовала мастерская учебных пособий для школ и других учебных заведений. Среди них особенно большим спросом пользовались эстетически привлекательные энтомологические коллекции: из красивых бабочек, естественно. Но в марте 1923 г. основной их сборщик, А.И. Куренцов, уехал в Европейскую часть страны (Новомодный, 2021).

Председатель ЮУОРГО Александр Зиновьевич Федоров (1886–1945) в письме от 25.09.1923 г. сообщал секретарю РГО В.Л. Комарову: «Положение наше, по-видимому, окончательно упрочилось. Недавно я вернулся из Читы, и следующий проект ближайших мероприятий получил там одобрение: 1/ Мастерская учебных пособий преобразуется в Дальневосточную и будет работать в порядке плановых заданий, обслуживая весь Край. С 1-го января возможен перевод ее на хозрасчет, ибо к тому времени все будет организовано и хозрасчет представит больше возможностей для развития дела. 2/ Ботанический кабинет развертывается в Биостанцию путем создания ряда новых кабинетов. В конечном результате должна быть осуществлена прилагаемая при сем схема наших учреждений. Биостанция состоит на госбюджете и имеет свои специальные средства. Мастерская, как доходное предприятие, состоит при Биостанции. <...> В качестве энтомолога к нам изъявил согласие приехать т. Величковский, один из сотрудников Зоологического музея РАН. Сейчас я выискиваю ему деньги на проезд и думаю, что скоро эту операцию закончу. Его я прошу собрать перед отъездом возможно большое количество энтомологической литературы, ибо здесь мы в этом отношении бедны. Возможно, что он обратится за помощью в этом деле и к РГО, тогда не откажите ему в этой помощи. На покупку энтомологической

литературы мы можем ассигновать до 100 руб. зол.»⁸. Последнее – лишнее подтверждение того, что А.И. Куренцов не смог бы правильно определять свои сборы не будь у него хороших контактов с музеем Общества изучения Амурского края и доктором А.К. Мольтрехтом.

Владимир Алексеевич Величковский (1857–1927) был уникальной личностью, прирожденным естествоиспытателем. Родился в с. Конопляновка Валуйского уезда Воронежской губернии (ныне – Валуйский р-н Белгородской области) в семье мелкого помещика. Учился в одной из харьковских гимназий, затем в техническом училище. За участие в студенческих волнениях в 1878 г. его исключили без права поступления в другие учебные заведения России, и свое образование он продолжил за границей. В 1892 г., после аспирантуры, Льежский университет в Бельгии дал ему степень доктора естественных наук (лат. *Doctor rerum naturalium*), являющуюся эквивалентом доктора философии. Поселившись в Конопляновке, Величковский занялся всесторонним изучением животного мира Валуйского уезда, или, точнее, фауны бассейна р. Оскол. Почти 40 лет он отдал этой работе, создав исключительные по своей полноте коллекции. С 1898 г., в сотрудничестве со специалистами по отдельным группам животных он публиковал серию трудов под заглавием «Очерк фауны Валуйского уезда Воронежской губернии». Было издано 13 выпусков: жуки, стрекозы и полужесткокрылые, кобылки, моллюски и др. (Хисамутдинов, 2021). Состоял в РЭО с 1890 г. После Гражданской войны он остался без средств к существованию и вынужден был наниматься на любую работу, связанную с его предыдущей деятельностью. Среди корреспонденции В.Л. Комарова хранится его письмо, написанное 8.05.1927 г., когда, как мы знаем, оставалось жить ему ровно три месяца. В нем – крик отчаяния старого человека, органически неспособного принять новые условия жизни общества. Впрочем, подобных посланий в комаровском архивном фонде АН – десятки.

«Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич,

В декабре 1923 года, уезжая в Никольск-Уссурийский, куда был приглашен отделом Р.Г.О в качестве энтомолога, я посетил Вас и беседовал с Вами. Более чем вероятно, [что] Вы позабыли меня и, во всяком случае, не имели возможности в достаточной мере ознакомиться со мною. Не смотря на всё это обращаюсь к Вам с просьбой, быть может, странной при ином строе жизни, но вполне естественной и понятной при ужасающей жестокости и невероятной тяготе настоящего, более чем когда либо требующего взаимопомощи от уцелевших после крушения и рассеянных... В великой пустыне жизни люди могут быть как угодно далеки друг от друга, неведомы друг другу, но если цель стремлений их духа у них одна и та же, – они уже не чужды друг другу. Итак, обращаюсь к Вам – как натуралист к натуралисту, исследователь к исследователю, и прошу того, что на старом человеческом языке называлось защитой или помощью, а ныне называется протекцией или рекомендацией.

---

⁸Архив РАН. Ф.227. Оп.4. Д. 1488.

Теперь пару слов о себе. Мне 60 лет, я натуралист по призванию – малаколог, энтомолог, зоолог. Сожалею, что не успел познакомить Вас хотя бы с частью моих работ – результатом моих исследований. Учился за границей – здесь почти неизвестен. Со смертью Георгия Георгиевича Якобсона, – всю жизнь помогавшего мне, – осиротел окончательно. Владимир Клавдиевич Арсеньев в своем последнем письме пишет приблизительно следующее:

«Если бы у меня или у Владимира Михайловича Савича было «письмо» от Владимира Леонтьевича, в котором он так или иначе рекомендовал бы Вас, или просил обратить на Вас внимание, содействовать Вам – «оно» было бы в наших руках «большим козырем» и наши хлопоты о Вас скорее увенчались бы успехом». Речь идет о предоставлении мне «возможности» исследовать природу Дальнего Востока, а для получения этой «возможности» мне необходимо получить какую-либо подходящую должность на Д.В.

В качестве энтомолога я прослужил в Никольск-Уссурийске почти год, но жить с женой на жалованье 50 р. в месяц не мог, вынужден был покинуть Д.В. и принять предложение микробиологического института в Саратове. Затем год пробыл в ледяной могиле – в Полярном институте в Архангельске; а теперь служу в Сталинграде – энтомологом при Губернской малярийной станции. Жenu покинул в Харбине, где ей удалось получить место при Русско-Китайском детском приюте, а мои усилия пристроиться там при Краеведческом музее не увенчались успехом. В надежде, что мое старое вешнее сердце не обманывает меня, – не обманет меня и на этот раз, – найдет отклик в Вашем. Остаюсь искренно уважающим Вас и всегда готовым к услугам Вашим. (Подпись). Адрес: Сталинград. Губ. малярийная станция. Владимиру Алексеевичу Величковскому⁹.

Ни одной коллекции, им собранной или обработанной, ни опубликованных энтомологических работ В.А. Величковского по Дальнему Востоку нам неизвестно. Нашлось лишь одно упоминание о его сборах моллюсков на р. Суйфун (Раздольная). Кажется, ему даже удалось найти среди них еще не описанных наукой, но это область зоологии, в которой мы не сильны.

Итак, в данной работе автор старался пролить свет на дела давно минувших дней, когда только начиналось изучение энтомофауны российского Дальнего Востока, напомнить имена неприметных участников этого действия, дополнить новой информацией свои более ранние публикации, искренне считая, что в реальности сумма даже самых малых усилий порой оказывается вполне сопоставимой с весомым вкладом крупных исследователей. В дальнейшем предполагается продолжить эту тему, обратившись за примерами к другим полузабытым ныне героям, как похожим, так и непохожим на этих.

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньев В.К., Титов Е.И. 1928. *Быт и характер народностей Дальневосточного края.* Хабаровск-Владивосток: «Книжное дело». 83 с.

---

⁹Архив РАН. Ф.227. Оп.4. Д. 397.

- Богданович К.И. 1899.** *Очерк деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895–1898 гг.* Санкт-Петербург. 52 с.
- Гуков Г.В. 1989.** *Чье имя ты носишь, растение? Сто кратких биографий. (Из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке).* Хабаровск: кн. изд-во. 304 с.
- Дубатовол В.В., Мутин В.А., Новомодный Е.В., Долгих А.М. 2010.** Пределы распространения дневных чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea) суббореального и южных представителей температурного комплекса в Нижнем Приамурье. *Амурский зоологический журнал*, 2(3): 253–275.
- Карпов С.П. 1966.** Памяти Вячеслава Менандровича Попова (1892–1958). *Заметки по фауне и флоре Сибири. Вып. 19.* Томск: Томский ун-т. С. 75–80.
- Кобко В.В. 1999.** Заимка крестьян-старообрядцев. Юг Дальнего Востока (середина XIX в. — 30-е годы XX в.). *Россия и АТР*, 1: 59–67.
- Кобко В.В. 2004.** Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX в. – 30 гг. XX в.). Владивосток: ПГОМ им. В. К. Арсеньева. 214 с.
- Кошкин Е.С., Новомодный Е.В. 2008.** Фауна булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Diurna) г. Хабаровск и его окрестностей. *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 19.* Владивосток: Дальнаука. С. 66–83.
- Крейцберг А.В.-А., Плющ И.Г. 1992.** Новые подвиды парусников рода *Parnassius* (Lepidoptera, Papilionidae) из Восточной Палеарктики. *Вестник зоологии*, 2: 78–80.
- Мельникова Т.В. 2001.** Первый препарат Хабаровского краеведческого музея. *Записки Гродековского музея. Вып. 2.* Хабаровск: Хабаровский краеведческий музей. С. 132–138.
- Новомодный Е.В. 2000а.** Фауна булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Diurna) района г. Хабаровска и ее изменения за столетний период. *Мониторинг биологического разнообразия и особенности его использования в учебном процессе в школе и вузе (сб. научных статей).* Хабаровск: Хабаровский гос. пед. ун-т. С. 94–96.
- Новомодный Е.В. 2000б.** Энтомологические коллекции Хабаровского краеведческого музея в послереволюционный период (1917–2000 гг.). *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 11.* Владивосток, Дальнаука. С. 5–14.
- Новомодный Е.В. 2012.** Коллектор-исследователь Дальнего Востока Фриц Дёррис из Гамбурга. *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 23.* Владивосток: Дальнаука. С. 18–37.
- Новомодный Е.В. 2018.** О роли Е.И. Пёппеля в популяризации произведений В.К. Арсеньева за рубежом. *Записки Гродековского музея. Вып. 36.* Хабаровск: «ХКМ им. Н.И. Гродекова». С. 75–84.
- Новомодный Е.В. 2023.** Уссурийские энтомологические экспедиции Зоологического музея Академии наук СССР (1926–1929 гг.). *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 34.* Владивосток: ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. С. 19–35.
- Новомодный Е.В., Беляев Е.А. 2021.** Австро-венгерские энтомологи – военнопленные Первой мировой войны в Сибири и на Дальнем Востоке (1914–1920 гг.). *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 32.* Владивосток: ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН. С. 5–24.
- Новомодный Е.В., Фонова Е.А. 2010.** Дневные чешуекрылые (Insecta, Lepidoptera: Hesperioidea, Papilionoidea) Аяно-Майского района Хабаровского края. *Амурский зоологический журнал*, 2(4): 322–337.
- Попов В.М. 1917.** Маршруты экскурсий в Амурской области в 1914 и 1915 гг. *Ежегодник Зоологического музея РАН*, 21: LVIII-LXII.
- Семенов-Тянь-Шанский А.П. 1910(1909).** [Некролог Н.А. Пальчевского]. *Русское Энтомологическое обозрение*, 9(3): 344.
- Слюнин Н.В. 1900.** *Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание. Т. 1.* Санкт-Петербург: издание Министерства финансов. 690 с.

Токранов А.М. 2020. Известный исследователь природы Камчатки и Дальнего Востока Н. В. Слюнин (к 170-летию со дня рождения). «Гордиться славою своих предков...»: *Материалы XXXVI Крашенниковских чтений, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 280-летию города Петропавловска-Камчатского*. Петропавловск-Камчатский: ККНБ. С. 206–209.

Хисамутдинов А.А. 2021. *В.К. Арсеньев и близкие ему люди: Портрет эпохи (К 150-летию со дня рождения ученого и путешественника)*. Владивосток: Дальнаука. 434 с.

Янковский М.И. 2009. *Список бабочек, собранных для Хабаровского музея в 1893 и 1894 гг. Александром и Юрием Янковскими*. Владимир: Владимирская обл. унив. науч. б-ка им. М. Горького. 22 с.

Graeser L. 1892. Beiträge zur Kenntniss der Lepidopteren-Fauna des Amurlandes. *Berliner Entomologische Zeitschrift*, 37: 209–234.

Kardakoff N. 1928. Zur Kenntnis der Lepidopteren des Ussuri-Gebietes. *Entomologische Mitteilungen*. Berlin-Dahlem, 17: 261–273, 414–425

Kosterin O.E. 1994. Butterflies (Lepidoptera, Diurna) of the Koni Peninsula (Magadan Region). *Actias. Russian Journal of Scientific Lepidopterology*, 1: 77–81.

Kusnezow N. 1901. On two new species of *Biston* Leach. (*Amphidasys* Tr.) from Amoorland. *Труды Русского энтомологического общества в С.-Петербурге*, 35: 42–48.